

XX ВЕК, МОЛОДОСТЬ И ЯДЕРНАЯ БОМБА

Судьба поступила так, что я пишу пьесы и киносценарии о молодежи. Почему? Разве я знаю!.. Естественно, много думаешь о юношах и девушках, о подростках и деях нашего времени. И мне бы хотелось высказать некоторые свои соображения о молодежи, приходящие на ум в процессе работы.

Я буду говорить не о всем молодом поколении, а только о той его части, которая остро больна болезнями нашего времени. Я не хочу отделять категорической чертой советскую молодежь от юности всего мира, напротив, я бы хотел сказать, что наши, советские парни и девушки не живут, не ходят да и не могут жить обособленно от радостей и страданий, от мыслей и мечтаний молодежи всего мира. Молодое поколение Советской страны живет в другом обществе, и только поэтому я буду говорить о буржуазной и о советской молодежи порознь.

Думая о судьбе современной молодежи в буржуазных странах, я вспоминаю ту характеристику, которую дал Альфред Мюссе в своем романе «Исповедь сына века» молодому поколению после наполеоновских войн. Мюссе называл его больным. После первой мировой войны родилось «потерянное поколение».

И, вот сейчас, после второй мировой войны, на земле снова много больных, и тоже потерянных или, вернее, растерянных молодых людей. «Сердитые», «битники», «тедди бой», «стиляги» — разными именами пытаются окрестить их.

Откуда появилась эта молодежь, какие явления сложной и драматиче-

★
Виктор РОЗОВ.
Советский писатель.

★
ской действительности ее породили? Отнюдь не претендуя на полное и бесспорное объяснение этого вопроса, хочу сказать только о некоторых обстоятельствах, на мой взгляд, существенных.

Первое: молодое поколение, рожденное в трагические годы войны, вообрало в себя напряженный, нервный, отчаянный пульс тех дней.

Мне, как писателю, образно это видится так: крошечный ребенок еще ничего не понимает, но ответ военного пламени опалил его взгляд, мозг, душу и запечатлелся навсегда. Ребенок вырос, он не помнит пламени, не знает, что он опален, но боль и тревога остались...

Второе: ядерная бомба, висящая над головой. С детства всеми нами усваивается гуманная истина: «сила — не право». Любимый подросток, как бы хрупок и слаб он ни был, знает: его хрупкость не беда, не в грубой физической силе дело. Есть силы человеческих, духовных, нравственных, эстетических ценностей, перед ними любая физическая сила — ничтожество или даже ничто.

Но повзрослев, он вдруг понимает: все в мире сместилось, высвободившаяся чудовищная сила способна без следа уничтожить все. Великая любовь? Но падает ядерная бомба — и нет твоей великой любви. Крепкая дружба? Падает бомба — и нет твоей

дружбы. Призвание? Открытия? Семья? Материнство? Отцовство? Цельность характера? Честь? Совесть?.. Падает бомба — и нет ничего. Беззащитность... Так не лучше ли самому начать издеваться над идеалами, которые на поверку оказались такими слабыми, жидкими, беспомощными, которые в сущности тебя предали, которые не что иное, как обман? И тогда становятся смешными девичья честь и мужская гордость, любовь и дружба, знание и поиск.

Третье: обесцененный авторитет старшего поколения. Какой ребенок не видит в своих родителях всемогущих, богоподобных существ? Отец может все! Он все знает, всегда все объяснит. Вырасту, буду таким, как папа. Мама — она защитит от всего. Недаром в отчаянные минуты жизни, когда тебе становится страшно, невольно вырывается крик о помощи: «Мама!»

Но вот ребенок вырастает и, к ужасу своему, замечает: отец и мать его не только не богоподобны, но очень часто сами ничего не могут понять в этом мире, сами беспомощны и сами порой нарушают божеские и человеческие заповеди. Отец ничего не объяснит. Мать не придет на помощь, когда отчаяние и страх леденят душу. Где тот ясный и светлый ум, который объяснил бы мне необъяснимое, указал путь вперед, осветил цель? Где они, духовные вожди! Сами они блуждают впотьмах. Разочарование в старших, как разочарование в неверной возлюбленной, приводит и в отчаяние и в бешенство.

Четвертое: ничто так не раздражает молодежь, как ссылка старших на по-

зитивность прошлого: «В наше время было не так, куда лучше!», «Разве мы были такими?». Вот уже поистине — в карете прошлого не только далеко, но и нигуда не уедешь.

Мне вспоминается прекрасный и горький эпизод из французского фильма «Кузены», когда молодой герой — юноша-провинциал — приходит к книгопродавцу. Лавка пуста, юноша одиноко бродит среди книжных полок, и на него с тоской и надеждой смотрит пожилой хозяин магазина. Хозяин предлагает юноше книги, перебирает великие имена. Но тишечно. Тогда, протягивая молодому человеку томик Бальзака, он с мольбой в голосе говорит: «Ну, возьмите хотя бы даром!». Но молодой человек не берет у него и даром. Почему не берет? Не верит. Ни прошлым авторитетам, ни нынешним. В отчаянии он хочет найти ответ сам. Но по силам ли это ему? Прав ли он, отвергая всех и вся? И когда взрослые говорят молодым, что они в страданиях создали блага сегодняшней жизни для своих детей, дети зло смеются: «Где эти блага?».

Да, страдания прошлого не искупили страданий настоящего. И даже материальное благополучие, которое достигнуто иными странами или иными семьями, — не дали желаемого покоя, воли и счастья.

Я коснулся некоторых причин и следствий состояния современной больной молодежи. И все же, пожалуй, самой важной причиной считаю висящую над головой страшную бомбу, которая парализует волю, действие, мечту и вдохновение.

С особой силой я ощутил страх перед атомной бомбой у английской молодежи, когда в прошлом году побывал в Англии. Где бы ни заходил у меня разговор с молодежью — в Лондоне, Эдинбурге, Лидсе или Глазго — и о чем бы он ни заходил — о кино или Пикассо, о природе или спутниках, — всегда он заканчивался вопросом молодых: «Как вы думаете, будут падать атомные бомбы или нет?».

Часть молодежи боится фатальности войны. В Англии мне говорили юноши: «Мы знаем — вы не начнете войны. Мы также знаем, что и наше правительство не начнет первым. Но ваш премьер Хрущев прав, когда говорит, что вдруг какой-нибудь сумасшедший нажмет кнопку. Этого-то мы и боимся».

Видимо, тревога английской молодежи связана с тем, что Англия — остров и чрезвычайно уязвима как мишень. Поэтому, конечно, англичане горячо борются и против создания атомных баз на их земле, и против «дружбы» с немецкими реваншистами.

Итальянская молодежь, с которой я встречался у нее на родине в этом году, тоже нервна и беспокойна. Беспокойна даже тогда, когда внешне выглядит rispetтабельно и всем своим видом как бы хочет сказать: «Мне на все наплевать, я весел, счастлив». А глаза вопрошающие, с тревогой...

Позволю себе привести одну историю, которую в дороге из Вены в Венецию рассказал мне в вагоне один попутчик. Как-то в Турине неофашисты затеяли сборище, нечто вроде своего съезда. Местом встречи они выбрали площадь, на которой стоял памятник жертвам Сопротивления. Видимо, это было сделано с заведомо наглая целью. И хотя против этого сборища были настроены многие итальянцы, все же оно вот-вот должно было состояться. Но тут мальчишки, сидевшие в кафе, тавернах и trattoriaх со своими девочками и потягивавшие вино, побросали и девочек и недопитые бутылки, выбежали на улицу и принялись разгонять фашиствующий сброд. Борьба была упорной и жаркой. Сборище не состоялось, оно было разогнано. Мальчишки, потеряв несколько человек убитыми, вернувшись потом к своим девочкам в кафе, таверны и trattoriaх допивать вино.

А как относится к войне молодежь Западной Германии? Есть там и фа-

шиствующие и морально растленные молодые люди, но есть и очень своеобразная, я бы сказал, особая молодежь, трагически ощущающая вину своих отцов перед всем миром: вину за то, что их родители допустили Гитлера и, одурманенные национал-социализмом, превратили человечество в войну. Эти молодые люди носят в себе вину отцов, собственнно говоря, безвинно несут тяжчайшие нравственные муки и все ясней и ясней понимают, что самое лучшее искупление грехов своих отцов — не допустить новой войны.

Совсем недавно небольшая группа американской молодежи совершила поход по маршруту Сан-Франциско—Москва. В пути к этой группе примкнуло еще несколько энтузиастов из других стран. Пройдя трудный и благородный путь, они провели демонстрацию в Москве на Красной площади, выступили по Московскому телевидению, были сердечно встречены Советским комитетом защиты мира. Этот отчаянный поход, разумеется, капля в море, но и он свидетельствует о большом чувстве ответственности у молодежи за судьбу человечества.

Мне кажется, молодое поколение буржуазного мира сегодня можно условно разделить на две группы: молодежь растленную, подобно страусу прячущую в страхе голову — только не в песок, а в вино, разврат, преступления — лишь бы забыться, и молодежь, ищущую выхода из трагического положения, понимающую, что для утверждения приоритета духовных ценностей человека над приоритетом силы нужна борьба. Эта молодежь все больше осознает, что, только сняв угрозу войны, победив ядерную бомбу, удалив фактор силы, как решающий фактор всех аспектов жизни, можно жить по-человечески.

Теперь я хочу рассказать о советской молодежи.

Могу ли я сказать, что угроза ядерной войны не влияет на советскую молодежь? Нет, сказать этого я не могу. Влияет. Давит психологически.

Тоже мешает жить. Но думаю, что подавляющее большинство молодежи Советского Союза ведет упорную и часто успешную борьбу с этой, я бы сказал, «психологической радиацией» атомной бомбы, которая поражает не тело, но душу. Успех этой борьбы определяется не только силой воли, не только верой в то, что все-таки ядерной войны не будет и элементарный здравый смысл возьмет верх над безумием, но в большей степени интересностью, содержательностью и перспективностью жизни. Советской молодежи легче бороться с «психологической радиацией» и потому, что она не несет на своих плечах груза ежедневной болтовни буржуазных газет, журналов, радио, кино о неизбежности атомной войны, о ее ужасах. Должен сказать, что даже те кинокартины, в которых ужасы атомной войны должны бы, по мнению авторов, действовать антично, вызывают все же скорее чувство безысходности, покорности неизбежному, отупления. Уж слишком смакуется атомный ужас!

Именно перспективность жизни пробуждает у советской молодежи страстную жажду знаний. Стремление учиться и все знать стало для нее внутренней потребностью.

Особенно велика тяга к техническим знаниям. Недавно я был на встрече с рабочими Московского автомобильного завода имени Лихачева. Мне рассказали, что раньше молодые рабочие тяжелых цехов зачастую относились к учебе в школах рабочей молодежи без интереса, а сейчас добровольно идут туда с большим рвением. Объясняется это совсем не тем, что рабочим хочется сменить специальность, чтобы зарабатывать больше денег — они и так получают хо-

(Окончание на 4-й стр.).

«ПРАВДА УКРАИНЫ»

12 декабря 1961 г.

3 стр.

XX ВЕК, МОЛОДОСТЬ И ЯДЕРНАЯ БОМБА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

рошо. Молодые рабочие говорят: «Неловко как-то получается... Все учатся, а мы что же? Нам хочется знать обо всем».

Проведенная несколько лет назад реформа народного образования, после которой механический переход учащихся со школьной скамьи в вуз или техникум стал почти невозможен, поставила молодежь в новые условия. Но это вовсе не парализовало волю к учебе, а наоборот, вызвало еще большее упорство в борьбе за знания.

Примечательно, что в наше время, когда положение в мире так сложно и тревожно, когда огромная часть молодежи разных стран теряет почву под ногами, не видит впереди ничего, кроме тьмы, небытия, — в это время советская молодежь возводит электростанции, прокладывает новые пути, открывает богатства недр, продолжает осваивать целину, строит новые города. Отмечу, кстати, такой любопытный факт. На строительство Братской ГЭС, Иркутской ГЭС довольно часто самовольно и самочинно являются пятнадцатилетние паренки с просьбой-мольбой взять их на работу. А как их взять? Они же по советским законам еще не могут работать — несовершеннолетние. Приезжают они издалека, из разных городов страны. Отправлять их обратно? Устраивать тут учиться? Брать на работу вопреки закону?..

Мне могут сказать, что эти факты — проявление детского романтизма. Возможно. Но какое счастье, что это ро-

мантизм труда и созидания, а не романтизм ножа и револьвера, бутылки виски и изнасилования. Советская молодежь занята не только строительством внешнего мира, она выстраивает и свой внутренний мир, выстраивает самих себя.

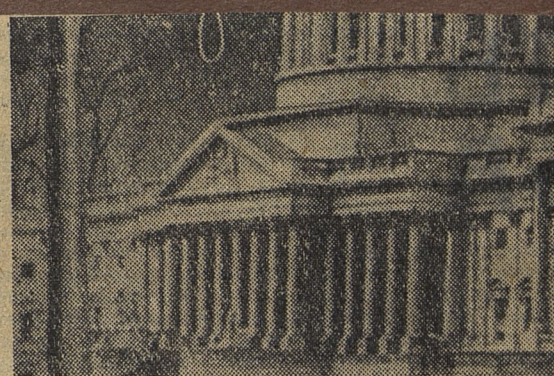
За последнее время интерес к нравственным, духовным проблемам особенно возрос в чрезвычайно динамичной жизни нашего молодого социалистического общества. Огромные перемены в жизни Советской страны, связанные с решениями XX и XXII съездов КПСС, сказываются на внутреннем мире каждого человека и, в первую очередь, каждого молодого человека. Чего греха таить — критику культа личности надо было пережить. Это легко было только людям, для которых вообще в жизни никогда не было и нет ничего святого. И когда я говорю о современной советской молодежи, то я не забываю, что ей, в отличие от молодежи других стран, выпали на долю и свои, чисто внутренние трудности. Казалось, вместе с культом Сталина рухнул вообще идеал и смысл всего, что мы делали. Казалось, что потрясались основы основ самой жизни.

Но это только казалось. И притом, в первый момент. Критика культа личности и дальнейшая демократизация дали большой простор развитию всей нашей жизни и каждой личности в отдельности. Молодежь с энергией и горячностью встала в первые ряды борцов со всем отрицательным, что породил культ личности. Непримиримость молодежи ко всему нечестному, фальшивому, крикливому, бюрократическому и бездушному сегодня является ее характернейшей чертой.

Размышлять сегодня о советской молодежи интересно, хотя и не легко. И слишком разная она, и слишком сложен мир, ее окружающий, влияющий на ее формирование. И когда взрослые укоризненно покачивают головой при разговорах о современной молодежи, мне это кажется странным. Кто же, как не сами взрослые творят жизнь для своих детей?! Мне порой даже кажется, что нам, взрослым, все же удобней и уютней в этом мире, чем молодежи. Может быть потому, что мы жили, а им предстоит жить, и разорвавшаяся атомная бомба у нас унесет прошлое, а у них настоящее и будущее.

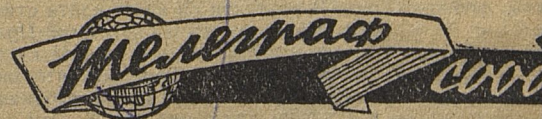
Снять приоритет ядерной бомбы как силы сил — это самое необходимое. Вернуть истинным человеческим ценностям их значение будет тогда легче. И если мы всегда будем помнить: молодежь мира — это все наши дети, борьба против бомбы будет еще успешней. Право, лучше иметь разногласия, чем не иметь их только потому, что никого не будет на земле. Я вспоминаю комический эпизод на Французской выставке в Москве: около абстракционистской картины стоит русская женщина, держит за руку ребенка, смотрит на картину. Смотрит долго, мучительно старается постичь. Но, видимо, потерявши надежду, она обращается к гиду с вопросом: «Скажите, пожалуйста, что это изображено на картине?» Гид отвечает: «Женщина». Тогда женщина, отведя своего ребенка в сторону, покорно говорит: «Ну, хорошо, пусть будет женщина, только бы не было войны».

Это правда!

Недостающая деталь в архитектуре конгресса...

Фот

© В столицу МНР прибыл прославленный советский летчик-космонавт Г. С. Титов. Вскоре после прибытия он нанес визит руководителям МНРП и монгольского правительства.

© В связи с предстоящим отъездом на Родину представитель Советского Союза В. П. Елютина нанес прощальный визит премьер-министру Танганьики Юлиусу Ньерере и имел с ним дружескую беседу. Пользуясь этим случаем, Ньерере от имени правительства и народа Танганьики, а также от себя лично просил В. П. Елютина передать Верховному Совету СССР, правительству и народу Советского Союза и лично Н. С. Хрущеву горячие приветствия и наилучшие пожелания независимой Танганьики.

© По случаю исполняющейся 18-й годовщины подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией ВЦСПС направил

Центральному ЧССР приветствие. © Президент Льерас Камар дипломатический

© Центральные Чехословакии союзу алжирской помощи алжир санитарное об- ле автомаши- менты.

© «Комитет лиция арестов 860 человек, ря в демонст- американских в Англии. Бол- приговорены- век отправлен

© В госпи- ния) от бел- летний рыба- гшийся 7 лет- облучению во- таний США

«ПРАВДА УКРАИНЫ»

4 стр.

12 декабря 1961 г.

АПН,